

Приложеніе къ *Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1904 г.

№ 4.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.

Чтеніе второе: итоги перваго чтенія. Необходимость для учителя близкаго знакомства съ дѣтскою природою. Темпераментъ и тишь; виды ихъ.

Прошлая наша бесѣда была посвящена рѣшенію вопроса объ основаніи и цѣли Вашего дѣла. Выводами, къ которымъ мы пришли, были: а) что одною изъ главныхъ задачъ дѣятельности учителя является обученіе, наученіе, т. е. сообщеніе дѣтямъ нужныхъ знаній; но что этимъ его дѣятельность не должна исчерпываться, не рискуя быть крайне односторонней и б) на ряду съ первою цѣлью должна быть поставлена и вторая, какъ равная первой и даже по своему значенію превышающая ее,—воспитаніе дѣтей, въ широкомъ смыслѣ понимаемое, какъ наученіе дѣйствовать, умѣнье владѣть собою и совершать тѣ или другія дѣйствія на извѣстныхъ разумныхъ основаніяхъ, а не въ силу произвола; въ болѣе спеціальному смыслѣ воспитаніе есть развитіе всѣхъ силъ ребенка, выработка въ немъ религіозно-нравственныхъ началъ, какъ основъ его практической дѣятельности, полезныхъ и необходимыхъ въ жизни навыковъ. Знаніе не должно идти въ разрѣзъ съ дѣятельностію и дѣятельность не должна носить характера чего-либо неустойчиваго, случайнаго, а должна опираться на ясно представляемые принципы. Мы выяснили, что какъ знаніе соупотствуетъ воспитанію, потому что сообщеніе истинъ имѣетъ само по себѣ воспитательное значеніе, такъ и воспитаніе соупотствуетъ знанію, такъ какъ при тѣхъ или иныхъ приѣмахъ воспитательныхъ усвоеніе идетъ усильнѣе, основательнѣе, чѣмъ безъ нихъ. Разсматривая самый характеръ воспитанія, тѣ основы, на которыхъ оно должно быть поставлено, мы пришли къ выводамъ, что такими основами должны быть религіозно-нравственныя и національныя: дитя, вышедшее изъ школы, должно унести съ собою всѣ задатки быть добрымъ христіаниномъ, честнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ слугою церкви.

Если Вы серьезно стремитесь къ этимъ выводамъ и они для Васъ не останутся пустыми звуками, хорошими словами, а по мѣрѣ силъ и возможности Вы примѣните ихъ къ дѣлу, то Ваше дѣло пріобрѣтетъ характеръ сознательности, Вы ясно будете видѣть ту цѣль, которой должны достигнуть. Вопросъ, зачѣмъ я это дѣлаю, зачѣмъ я трачу свои силы, здоровое, терплю лишенія, найдетъ свой прекрасный отвѣтъ въ томъ, что все это дѣлается для этихъ дѣтишекъ-малышей, которые съ такою довѣрчивостію смотрятъ на Васъ и ждутъ отъ Васъ многого. Высокая и святая задача—сдѣлать ихъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ они были до поступленія въ школу. Въ этомъ Вы найдете себѣ немалое подспорье: когда усталость охватитъ Васъ и одиночество станетъ гнесты, когда то или иное горе явитъ немалыя препятствія въ Вашей дѣятельности, тогда сознание того, что Вы многимъ жертвуете для чужихъ Вамъ дѣтей, должно наполнять Вашу душу отраднымъ чувствомъ христіанской удовлетворенности. Къ Вамъ, какъ къ источнику свѣта тянутся эти маленькіе человѣчки и жадно вбираютъ въ себя лучи свѣта, исходящіе отъ Васъ. Не чувствомъ ли умиленія эта картина наполнить Вашу душу и развѣ не вселитъ въ Васъ рѣшимость еще большимъ пожертвовать для нихъ! Правда, Вы въ большинствѣ случаевъ не дождетесь всхода брошеннаго Вами сѣмени и не Вы придете собирать зерно въ житницу. Но тѣмъ выше Ваше служеніе: здѣсь одинаково радуются, по слову Спасителя, и тотъ, кто сѣялъ, и кто собиралъ плоды. Не Аполлосъ-ли, не Павелъ-ли, не Киѳа-ли посадилъ, но возросли сѣмяна одинъ Богъ. И здѣсь—Ваше дѣло бросить сѣмена на воспримчивую, добрую почву. Самъ Богъ позаботится о ихъ возвращеніи. Но только-ли въ сѣяніи „здравыхъ словесъ“ Ваше дѣло?

Каждый пахарь напередъ долженъ хорошо знать, какова почва, на которой онъ собирается сѣять хлѣбъ, и сообразно съ этимъ онъ или оставляетъ ее подъ паромъ, или глубже вспахиваетъ, или при пахотѣ поднимаетъ только одинъ верхній, тонкій слой почвы. И только подъ этимъ условіемъ онъ можетъ рассчитывать на хорошій урожай. Подобно этому и каждый приступающій къ тому или иному дѣлу предварительно постарается познакомиться возможно ближе съ матеріаломъ, надъ которымъ онъ будетъ работать.

Я думаю, что все это вполне примѣнимо и въ отношеніи къ тому живому матеріалу, надъ которымъ Вамъ приходится работать. Надо сумѣть хоть нѣсколько разобратся въ сложной душевной жизни ребенка, чтобъ успѣшнѣе шло дѣло обученія и воспитанія и чтобы какъ либо не надѣлать досадныхъ и обидныхъ ошибокъ. Мы часто сваливаемъ въ случаѣ неуспѣшности дѣла всю вину на ребенка и не подумаемъ о томъ, что и онъ живой человѣкъ, что и у него, какъ и у насъ, дѣло осложняется разнообразными внѣшними и внутренними при-

чинами. Медлительность его соображенія мы готовы назвать тупоуміемъ, а его подвижность, рѣзвость — легкомысліемъ. Мы не считаемъ нужнымъ всмотрѣться въ индивидуальныя черты дѣтской природы и всѣхъ мѣряемъ однимъ аршиномъ. Школа всѣхъ уравниваетъ, такъ сказать нѣсколько обезличиваетъ, но это не значитъ, что мы должны быть невнимательны къ лицу и, преслѣдуя общія цѣли, не обращать вниманія на особенности дѣтской природы каждаго нашего ученика. Попусту тратимъ мы иногда время надъ выясненіемъ какой-либо истины тому, кто съ одного слова насъ пойметъ и не хватить у насъ терпѣнія остановиться подольше надъ тѣмъ, кто медленно, но твердо готовъ усвоить то же. Въ силу каприза, раздраженія мы примѣняемъ первое подвернувшееся наказаніе, часто крайне обидное для нашего маленькаго человѣчка.

Все это налагаетъ на насъ обязанность присмотрѣться къ дѣтской природѣ и при обученіи-воспитаніи по мѣрѣ возможности сообразоваться съ обязанностями дѣтской природы. Въ каждомъ изъ насъ необходимо различать двѣ стороны: унаслѣдованную, природную и благопріобрѣтенную. Мы рождаемся съ извѣстной организаціей, разной по степени здоровья, разной по величинѣ и объему кровеносныхъ сосудовъ, разной въ отношеніи нервной системы и т. д.

Эта опредѣленная тѣлесная организація лежитъ въ основѣ и нашихъ душевныхъ особенностей. Мы можемъ быть болѣе чутки къ тому, что происходитъ вокругъ насъ и внутри насъ, или менѣе чутки. На внѣшнія и внутреннія раздраженія мы разнo отвѣчаемъ: одинъ быстрѣе, другой медленнѣе. Вотъ эта-то степень возбудимости нашего организма въ связи съ внѣшними и внутренними раздраженіями и продолжительность реакціи (отклика) нашей природы на послѣдовавшее возбужденіе *и есть темпераментъ*, то, чѣмъ прежде всего одно дитя отличается отъ другого дитяти. Темпераментъ отличается и въ мышленіи и въ чувствованіяхъ и въ дѣйствіяхъ. Знаніе видовъ темперамента поможетъ Вамъ нѣсколько разобратъ въ матеріалѣ, надъ которымъ Вамъ придется работать. Личныя проявленія душевныхъ движеній могутъ отличатся по силѣ своей и по своей быстротѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Одинъ усваиваетъ знаніе быстро и основательно, другой быстро и поверхностно, третій медленно и основательно, четвертый медленно и неосновательно. На товарищескій подзатыльникъ одинъ отвѣтитъ немедленно, съ лихвою, другой съезжится, отойдетъ подальше; прочитанный прелестный дѣтскій рассказикъ на глазахъ одного вызоветъ слезы и вызоветъ рѣшимость подражаетъ ему, и эта рѣшимость можетъ тутъ же быстро смѣниться чѣмъ либо совершенно противоположнымъ; другой отнесется къ нему серьезно — и при случаѣ дѣйствительно повторитъ въ своей жизни героя рассказа; на третьяго рассказъ, можетъ быть не произведетъ никакого дѣйствія и т. д. Въ связи

съ этой именно степенью силы и быстроты дѣйствій и чувствованій темпераменты дѣлятся на сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій. Укажемъ особенности каждаго.

Свящ. Д. МАТВѢЕВЪ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

№ 5.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.

Чтеніе второе: итоги перваго чтенія. Необходимость для учителя близкаго знакомства съ дѣтскою природою. Темпераментъ и типъ; виды ихъ.

Сангвиническій темпераментъ—съ быстрыми, но слабыми чувствованіями и проявленіями: дитя этого темперамента быстро на все накидывается и также легко все бросаетъ и обо всемъ забываетъ; оно сговорчиво, всему сочувствуетъ, легко сближается—дружится; но у него все также скоро исчезаетъ и расторгается; постоянства и устойчивости мало, все измѣнчиво. Вотъ ребенокъ спѣшитъ исполнить порученіе матери; онъ почти у цѣли; но что-либо на дорогѣ отвлекло его вниманіе въ сторону, и онъ уже забылъ то, что долженъ былъ сдѣлать, и вспомнить быть можетъ только тогда, когда за него другіе уже сдѣлали. Раскажніе охватитъ его душу и также быстро смѣнится другимъ чувствомъ. Слезы и смѣхъ у него быстро чередуются. Товарищи его любятъ, но не уважаютъ, и коноводомъ во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть; онъ идетъ за другими.

Меланхолическій темпераментъ—съ медленными и сильными проявленіями отличается какъ разъ противоположными качествами. Ребенокъ съ такимъ темпераментомъ медленно на все рѣшается, вездѣ усматриваетъ препятствія и отыскиваетъ постоянно причины къ опасеніямъ. Онъ несговорчивъ и сильно придерживается своихъ привычекъ и разъ принятыхъ на себя обычаевъ, но все это не изъ нравственныхъ основаній или размышленій, а подъ вліяніемъ сильно развитыхъ чувствованій. Онъ медленно дружится, но разъ побѣждены всѣ препятствія къ этому, онъ глубоко и сильно привязывается. Медленность въ развитіи чувствованій препятствуетъ у лицъ этого темперамента всякимъ рѣзкимъ проявленіямъ, а также проявленіямъ радости. На его долю не мало выпадаетъ урековъ въ неразвитости, холодности натуры съ стороны тѣхъ, кто его не понимаетъ. Его сила таится внутри его и из-

рѣдка прорывается наружу, поражая тогда своею мощью. Товарищи его сначала сторонятся и неохотно посвящаютъ его въ свои школьныя тайны; но съ теченіемъ времени научаются уважать его твердость и рѣшимость. Дѣло свое онъ всегда исполнить добросовѣстно.

Холерическій темпераментъ—съ быстрыми и сильными проявленіями. Быстро развивающіяся чувствованія сопровождаются рѣзкими и порывистыми движеніями, усиливающимися отъ сопротивленія. Ребенокъ этого темперамента дѣйствуетъ быстро и рѣшительно, но онъ неохотно продолжаетъ болѣе однообразную дѣятельность, вообще и чувствованія такого лица быстры и сильны, но не продолжительны, если не будутъ вліять прибавочные моменты раздраженія. Онъ всегда впереди всего класса и дѣло, которое ему по сердцу, кипитъ въ его рукахъ. Онъ расшевеливаетъ меланхолика и подъ его командой непосѣда-сангвиникъ превращается въ хорошаго работника. Получивъ отъ игры или отъ какой-либо своей затѣи наибольшее удовольствіе, использовавъ его, онъ переходитъ къ новому и т. д. Его стоитъ заинтересовать, вызвать къ себѣ симпатію, и въ классѣ онъ скоро станетъ лучшимъ ученикомъ. Наказанія, особенно несправедливыя, на него дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ на кого-либо изъ дѣтей, и въ порывѣ раздраженія онъ готовъ натворить не мало новыхъ выходокъ. Къ нему необходимо осмотрительнѣе относиться, чѣмъ къ кому либо другому.

Флегматическій темпераментъ—съ медленными и слабыми чувствованіями и проявленіями. Характерныя черты его—вялость, которую впрочемъ не надо смѣшивать съ лѣнностью, такъ какъ послѣдняя представляетъ изъ себя пониженіе дѣятельности вслѣдствіе притупленія впечатлительности, а первая зависитъ отъ слабой возбужденности организма.

Отсюда лѣнливый можетъ оказаться и холерикъ и сангвиникъ, дайте имъ только неинтересную, скучную работу, которая притупитъ ихъ впечатлительность, тогда какъ у флегматиковъ вялость происходитъ отъ природной слабой возбужденности организма. При флегматическомъ темпераментѣ дѣятельность проявляется медленно, такъ сказать малыми пріемами, но можетъ продолжаться очень долго, чувствованія развиваются медленно и слабо, но за то также медленно и исчезаютъ и поэтому всегда отличаются своимъ постоянствомъ или инертностью. Съ товарищами онъ живетъ въ мирѣ, никого не обижаетъ, лишь бы его не трогали. Онъ независтливъ и всякому готовъ уступить свое мѣсто въ школѣ. Его умственная дѣятельность ограничена; интересъ къ ученію въ немъ слабъ. Ничто его не восхищаетъ и рѣдко онъ выходитъ изъ своего обычнаго апатичнаго состоянія.

Вотъ тѣ отличительныя природныя черты, которыми характеризуется ребенокъ при своемъ поступленіи въ школу. Правда, въ чистомъ

видѣ трудно найти каждый изъ этихъ видовъ темперамента, но знаніе ихъ и распредѣленіе по нимъ хотя приблизительно учениковъ окажетъ немалую услугу учителю въ его дѣлѣ.—Нужно много опытности и осторожности, чтобъ умѣло направить живую и легко возбуждаемую натуру сангвиника къ серьезному труду. Строгость для него не годится. Его надо ободрить, занять и дать такую работу, которая была-бы ему по душѣ. Слѣдуетъ удалять его въ классѣ отъ всего того, что можетъ дать пищу его разсѣянности. Живое и интересное преподаваніе—лучшее средство противъ разсѣянности. Съ особымъ интересомъ онъ отнесется ко всему тому, что преподается наглядно, сопровождается примѣрами, картинами и т. п. Вообще онъ отъ учителя потребуетъ терпѣнія и опытности: сердечнымъ и умѣлымъ обхожденіемъ онъ можетъ мало по малу приучить ребенка къ усидчивому труду.—Нѣсколько иначе необходимо относиться къ меланхолику: надо всячески пробуждать въ немъ довѣріе къ себѣ и любовь къ людямъ. Насмѣшливое отношеніе, придирчивость только усилятъ его замкнутость и недовѣрчивость, равно и враждебность къ тѣмъ, кто такъ обидно относится къ нему. Ради же любимаго имъ человѣка онъ многимъ готовъ пожертвовать и послушно пойдетъ за нимъ по той дорогѣ, которую тотъ ему укажетъ. Авторитетность, строгость и неуступчивость нужны въ отношеніи къ холериву: его кипучая натура направлена главнымъ образомъ на разрушеніе; необходимо дать ей другое болѣе благородное направленіе. Онъ можетъ быть хорошимъ борцомъ за правду и защитникомъ слабыхъ, обиженныхъ. Но въ борьбѣ съ его упрямствомъ, когда съ нимъ встрѣтится Ваша неуступчивость, остерегайтесь одного, какъ бы, сгибая дерево, не сломить его, не оттолкнуть ребенка окончательно отъ себя, не озлобить. Еще больше терпѣнія, чѣмъ въ отношеніи къ меланхолику, потребуетъ флегматикъ: его необходимо расшевелить, вывести изъ состоянія апатіи, вызвать въ немъ интересъ къ работѣ.

„Наблюдайте за темпераментомъ ребенка, писалъ въ XVIII столѣтіи философъ Дженнеръ Локкъ, пользуясь въ особенности тѣмъ временемъ, когда онъ предоставленъ себѣ, когда онъ мнитъ себя внѣ всякаго надзора. Замѣйте, какія его главныя страсти, склонности, бываетъ-ли онъ суровымъ, смѣлымъ, жестокимъ, откровеннымъ, или мягкимъ, трусливымъ, сострадательнымъ, сдержаннымъ“.

На самомъ дѣлѣ, смотря по различію наклонностей долженъ быть рассчитанъ и примѣняемый Вами способъ, и ваши требованія по возможности должны примѣняться къ наклонностямъ, чтобъ соотвѣтствующій способъ вліялъ на его умъ. Его недостатки необходимо направлять искусственно и этимъ направлять къ добру. Чѣмъ тщательнѣе будемъ изучать ребенка, тѣмъ осторожниѣе и со вниманіемъ будемъ относиться къ проявленіямъ его характера и не будемъ отъ него требо-

вать невозможнаго, не согласнаго съ его природою. Нельзя вдругъ требовать отъ сангвиника медленныхъ и стойкихъ дѣйствій, равно какъ быстрыхъ отъ флегматика, или игривой веселости отъ меланхолика.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Чтеніе второе: итоги перваго чтенія. Необходимость для учителя близкаго знакомства съ дѣтскою природою. Темпераментъ и типъ; виды ихъ.

Дѣтскіе типы. Въ школу ребенокъ попадаетъ послѣ значительнаго промежутка времени вполне сознательной жизни и испытавши на себѣ разнообразныя вліянія окружающей его среды. Все это налагаетъ на него свою печать и составляетъ то благопріобрѣтенное, которое мы отличали отъ природнаго темперамента, и которое назвали *типомъ ребенка*. Не только по своимъ чувствованіямъ и дѣйствіямъ онъ отличается отъ своихъ товарищей, но и по степени сознательнаго отношенія къ окружающей его средѣ и по своему нравственному развитію. Если темпераментъ обыкновенно связываютъ съ особенностями въ строеніи и отправленияхъ сосудистой системы, вообще съ явленіями питанія, то проявленія типа легко связать съ развитіемъ мозга и нервной системы, иначе — съ умственнымъ развитіемъ и образованіемъ. Типъ ребенка представляетъ прямое и непосредственное слѣдствіе условій, въ которыхъ онъ жилъ и воспитывался.

Типовъ дѣтской природы различается нѣсколько, и мы остановимся на болѣе часто повторяющихся. Темпераментъ, какъ нѣчто врожденное въ ребенкѣ, не можетъ не оказать своего вліянія на образованіе того или иного типа и придаетъ ему нѣкоторыя характерныя черты. Болѣе часто встрѣчающимися дѣтскими типами являются типы — добродушный, забитый, злостный и угнетенный, рѣже — лицемѣрный и честолюбивый.

Остановимся на первомъ. Тихая, спокойная деревенская жизнь, любящая мать, отсутствіе всякой похвалы, равно и наказаній за проступки — вотъ условія развитія добродушнаго типа. Но темпераменту — это въ большинствѣ случаевъ меланхоликъ. Къ его нуждамъ и требованіямъ относятся внимательно и удовлетворяютъ по возможности; въ противномъ случаѣ объясняютъ причину отказа. Онъ рѣдко бываетъ свидѣтелемъ произвола въ отношеніи къ себѣ. Ему ничего не навязываютъ, не втолковываютъ, не вбиваютъ, а только возможно просто выясняютъ и отвѣчаютъ на его же вопросы, а въ случаѣ незнанія или

*) См. № 5 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

своего неумѣнія прямо сознаются въ этомъ, не отдѣляясь пустыми фразами и не прогоняя его прочь. Въ его развлеченіяхъ и занятіяхъ ему предоставляется свободный выборъ, при чемъ всегда съ участіемъ относятся къ его требованіямъ и заявленіямъ. Простое, толковое, правдивое отношеніе близкаго человѣка, слово и дѣло котораго никогда не расходятся, содѣйствуютъ развитію въ ребенкѣ добродушнаго типа. Его характерными чертами являются привычка разсуждать надъ каждымъ явленіемъ, а при недостаткѣ знаній его мыслительная дѣятельность легко принимаетъ характеръ фантазіи. Умственная дѣятельность его сосредоточена попреимуществу на цѣ выясненіемъ личности человѣка, надъ разборомъ и выясненіемъ собственныхъ проявленій и надъ отношеніемъ ихъ къ своимъ дѣйствіямъ и ко всему окружающему. Поэтому дѣятельность лицъ этого типа отличается всегда большею самостоятельностью и правдивостью. Эта дѣятельность продолжается, пока существуетъ для него умственный интересъ. Всякое принужденіе къ занятіямъ, несправедливость или произволь отталкиваютъ ребенка этого типа отъ дѣла и содѣйствуютъ апатичному и безучастному отношенію къ работѣ. Любовь къ ближнему, защита слабого, простое и правдивое отношеніе къ окружающимъ составляютъ всегда отличительныя черты дѣтей этого типа.

Представителя этого типа легко замѣтить въ толпѣ другихъ дѣтей. Тихій, спокойный, онъ внимательно слѣдитъ за окружающими его явленіями. Всматриваясь въ новую для него среду, онъ иногда даже разставитъ ноги, какъ бы для лучшей опоры и раскроетъ ротъ. Онъ не обращаетъ вниманія на свою внѣшность, даже въ отношеніи чистоты, опрятности и цѣлости своей одежды. Мало подвижный, онъ не имѣетъ ни внѣшней привлекательности, ни стремленія угодить, привлечь чѣмъ-либо къ себѣ наставника. Онъ не выскакиваетъ впередъ, а обыкновенно остается въ сторонѣ и молча слѣдитъ за дѣйствіями другихъ. Вскорѣ онъ сближается съ товарищами и раньше всего съ тѣми, кто по своей ли бѣдности, непривлекательной наружности, обойденъ вниманіемъ и товарищей и даже учителя, съ вниманіемъ и участіемъ относясь къ нимъ. При ближайшемъ знакомствѣ онъ перестаетъ казаться мрачнымъ, молчаливымъ, замкнутымъ: нѣтъ, это ребенокъ очень разговорчивый, любитель разспрашивать и разсуждать объ окружающихъ явленіяхъ. По своей скромности онъ не лѣзетъ впередъ и, зная хорошо урокъ или отвѣтъ на предложенный вопросъ, вслѣдствіе неувѣренности въ себѣ, онъ или промолчитъ, или тихонько передастъ сосѣду. Въ отношеніи къ нелюбимому человѣку, хотя бы и преподавателю, онъ окажется тонкимъ наблюдателемъ его недостатковъ и промаховъ и недурнымъ каррикатуристомъ. Свою вину онъ не скроетъ, но чужую не выдастъ; скорѣе свалитъ все на себя. Всякая несправедли-

вость его ожесточаетъ, и онъ готовъ даже на рѣзкія выходки, такъ какъ чувство справедливости въ немъ сильно развито. Такой ребенокъ требуетъ только, чтобы всегда относились къ нему съ спокойнымъ разсужденіемъ и выясненіемъ его недостатковъ и проступковъ; требовательность справедливая и разумная только возбуждаетъ его энергію.

Перейдемъ къ слѣдующему типу, также чаще другихъ встрѣчающемуся среди деревенскихъ дѣтей, типу угнетенному. Недостатки и нужда, безропотно переносимые членами семьи, любящая, трудолюбивая мать, растущія препятствія въ борьбѣ съ матеріальными потребностями—это главнымъ образомъ и создаетъ типъ угнетенный. Ребенокъ привыкъ постоянно видѣть нужду предъ собою, матеріальный недостатокъ родителей; онъ видитъ любовное отношеніе къ себѣ, готовность пожертвовать для него почти всѣмъ. Онъ не слышитъ стонъ и жалобъ и является свидѣтелемъ героической, молчаливой борьбы съ нуждою. Трудъ съ лишеніями является для него обычнымъ; онъ съ нимъ свыкъся и только на свои силы, свое умѣніе онъ пріученъ полагаться въ житейской борьбѣ. Если у добродушнаго ребенка замѣчается преобладаніе умственной работы надъ физическимъ трудомъ, то у угнетеннаго замѣчается нѣчто обратное—преобладаніе физическаго труда надъ умственной дѣятельностію. Какъ привыкшій къ труду и лишеніямъ, онъ мало цѣнитъ свой трудъ; онъ всегда отличается большею скромностію, терпѣніемъ и терпимостію, правдивостію и искренностію. Блѣдный и слабый, онъ рѣзко этимъ выдѣляется изъ ряда своихъ товарищей. Тихій, трудолюбивый, онъ не входитъ въ шумную кампанію своихъ сверстниковъ: въ укромномъ уголкѣ онъ все что нибудь да дѣлаетъ. Всякая похвала и отличіе конфузятъ его и заставляютъ спрятаться, уйти. Свою радость онъ никогда не выразитъ шумно, равно какъ и горе: его рѣдко можно видѣть плачущимъ. Причину своихъ неуспѣховъ и неудачъ онъ видитъ въ себѣ одномъ. Его стойкость и настойчивость громадны и свои требованія онъ въ случаѣ необходимости можетъ довести до минимума. Къ товарищамъ онъ относится мягко, и, не принимая участія въ ихъ шалостяхъ, онъ все же никогда не обмолвится и словомъ о виновникахъ ихъ. Отъ оскорбленія онъ уйдетъ молча. Самъ готовый услужить другому, чуткій къ чужому горю, онъ ни за что не прибѣгнетъ къ услугамъ другихъ. Его религіозность, какъ и ребенка добродушнаго типа, искренна и глубока. Выносливость его такъ же удивительна, какъ и его скромность. Въ занятіяхъ онъ усерденъ и тщательно исполнитъ все требованія наставника и его неуспѣшность зависитъ отъ его медлительности. Онъ трудно и не скоро дружится, но въ случаѣ дружбы онъ строго и свято соблюдаетъ дружбу, однако онъ никогда не явится сильнымъ и активнымъ защитникомъ интересовъ своихъ друзей, какъ не бываетъ открытымъ и горячимъ

защитникомъ страждущихъ и оскорбленныхъ: въ немъ не достаетъ храбрости и самоувѣренности, чтобъ выступить открыто и вѣшне-горячо. Но это не мѣшаетъ ему глубоко чувствовать и переживать радости и горе своихъ друзей. У него какъ бы не было дѣтства, и онъ сразу возмужалъ подъ вліяніемъ суровой дѣйствительности.

Оставьте тѣ же условія, о которыхъ мы говорили при описаніи угнетеннаго типа, но отнимите привязанность и ласку окружающихъ, и въ результатѣ у васъ получится злостный, забытый типъ, къ которому мы и перейдемъ. Злая раздражительная мачиха, не терпящая никакихъ разсужденій своего пасынка, рѣзко обрывающая его и постоянно повукающая имъ—почти съ неизбѣжностью способствуетъ образованію ребенка этого именно типа. Она не балуетъ его и за каждый проступокъ жестоко наказываетъ. Кличка—лжець, разбойникъ и проч.—преслѣдуютъ его на каждомъ шагу, раздражая и оскорбляя личность ребенка, унижая его предъ другими, въ особенности предъ чужими и нелюбимыми. Ничто не смягчаетъ его жизни, ни одинъ лучъ тепда не падаетъ на его душу; сердце его ожесточается и грубѣетъ. Въ немъ развивается крайнее самолюбіе, подозрительность. Все его вниманіе уходитъ на защиту себя. Сильныя принудительныя мѣры ввели его въ состояніе апатіи и только сильныя возбужденія могутъ вывести его изъ этого состоянія. Правдивость его условна, особенно если приходится отвѣчать лицу ненавистному. Чувство озлобленія притупляетъ въ немъ разсудокъ, но до болѣзненности изощраетъ его память въ нѣкоторомъ отношеніи. И его легко отличить отъ другихъ дѣтей.

Упорно молчаливый, конфузливый, съ рѣзкими безцѣльными движеніями, особенно тогда, когда онъ думаетъ, что на него никто не обращаетъ вниманія, онъ смотритъ сбоку, исподлобія, разсматривая впередъ всѣхъ, какъ своихъ враговъ. Онъ то сторонится товарищей, то толкнетъ, или ущипнетъ кого либо изъ нихъ. На всѣ ихъ разпросы онъ или ничего не отвѣтитъ, или отвѣтитъ какою ли грубостью. Къ занятіямъ онъ равнодушенъ и, если можно, уклонится, онъ не преминетъ это сдѣлать. Относясь ко всѣмъ крайне подозрительно, онъ не вѣритъ ласкѣ и всегда отвѣтитъ на нее рѣзкимъ отталкивающимъ движеніемъ. Къ преслѣдованіямъ и наказаніямъ онъ относится съ презрѣніемъ, но, какъ ни странно, онъ крайне чутокъ къ мелкимъ уколамъ и обидамъ. Если онъ сближается, то скорѣе всего съ однороднымъ типомъ, или съ добродушнымъ. Не рѣдко онъ обнаруживаетъ въ себѣ черты крайней дикости и жестокости: онъ рветъ ноги и крылья насекомыхъ, вѣшаетъ на гвоздь или сукъ кошку, привязанную за хвостъ или лапу, мучитъ и истязаетъ животныхъ и чѣмъ повидимому сильнѣе страданіе животнаго, тѣмъ повидимому онъ большее испытываетъ удовольствіе. Исковеркать, напортить, сжечь что-либо чужое—это его дѣ-

ло. Чтобы потѣшить себя и стать героемъ среди товарищей, онъ можетъ накуриться до того, что въ ушахъ зазвенитъ, или выпьетъ крѣпкого наитка. При видѣ драки, травли звѣря, его глаза хищнически разгораются. Больше всего достается отъ него малышамъ, которыхъ онъ не преминетъ отодрать за хохоль, дать подзатыльникъ, или ущипнуть. Но и въ немъ бываютъ иногда добрые порывы: онъ часто беретъ подъ свое покровительство какое-либо несчастное животное, съ которымъ онъ охотно все дѣлитъ, что имѣетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда его товарищъ, особенно какой-либо забитый, несчастненькій, терпитъ явную обиду, онъ можетъ отнестись и отнесется къ нему совершенно неожиданно съ замѣчательной мягкостію и предупредительностію. Въ классѣ онъ не мало досадитъ учителю и своей невнимательностію и сознательнымъ противодѣйствіемъ его мѣропріятіямъ. Свои уроки онъ беретъ памятью, не вникая въ значеніе усвоеннаго. Стоитъ поставить его въ рядъ съ другими, какъ онъ повернется спиною къ преподавателю; посаженный на одно мѣсто, онъ самовольно перемѣнитъ его и т. д. Подозрительность, рѣзкость, угловатость дѣйствій, замѣнутость, тихая и сдержанная реакція на внѣшнія впечатлѣнія, проявленіе мелкаго самолюбія и рѣзкаго выходки, смѣняющія апатичную жизнь,—вотъ тѣ крупныя черты, которыми характеризуются представители злостно-забитаго типа. Почитайте „Бурсу“ Помяловскаго и Вы тамъ найдете художественное воспроизведеніе этого типа.

Остается еще сказать о двухъ типахъ, встрѣчающихся въ школѣ сравнительно рѣже—о типѣ лицемѣрномъ и горделивомъ.

Ложь и лицемѣріе старшихъ, мелкій расчетъ и стремленіе къ наживѣ, отсутствіе заботы о дѣтяхъ, требованіе отъ ребенка лжи и лицемѣрія, отсутствіе условій, возбуждающихъ вниманіе ребенка и вызывающихъ его на размышленіе, удовлетвореніе тѣхъ желаній ребенка, исполненія которыхъ онъ стремится достигнуть лаской, смиреніемъ въ домѣ и выпрашиваньемъ, участіе ребенка въ грубыхъ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ взрослыхъ,—вотъ та почва, на которой произрастаетъ самый несимпатичный изъ всѣхъ дѣтскихъ типовъ. Ребенокъ этого типа повторяетъ все то, что видитъ и всегда старается болѣе легкимъ способомъ достигнуть личныхъ выгодъ и избѣгнуть дѣятельности болѣе трудной, т. е. связанной съ трудомъ и усиліемъ. Онъ легко усваиваетъ только то, что сильнѣе на него вліяетъ и въ особенности всѣ внѣшнія проявленія взрослыхъ. Хитростію и лаской онъ обходитъ всѣ затрудненія, не особенно огорчаясь и неудачею. Отношеніе къ истинѣ у него только внѣшнее: заучены одни общія правила нравственныя и шаблоны. Въ школѣ онъ отличается скромностію, подвижностію и веселостію. Въ началѣ онъ одинаково ко всѣмъ относится, но потомъ его вниманіе преимущественно останавливается на тѣхъ, отъ которыхъ

что-либо зависит: съ послѣдними онъ болѣе сближается, чѣмъ съ другими, угождаетъ имъ и спѣшитъ предупредить различныя ихъ желанія. Онъ не прочь при случаѣ приласкаться къ учителю, охотно говорить съ нимъ о томъ, что его выставить въ выгодномъ при учителѣ свѣтѣ. Съ виду онъ такой наивный, простодушный, что всѣ къ нему относятся съ участіемъ. Но натура свое беретъ—на вопросъ учителя онъ скорѣе всякаго подымаетъ свою руку, давая отвѣтъ по большей части мало продуманный—словами самого же учителя, сохранившимися въ его головѣ. Бездѣ на первомъ планѣ—его личная выгода, но по возможности замаскированная. Вскорѣ болѣе чутвіе къ правдѣ товарищи начинаютъ отшатываться отъ него и на его сторонѣ перѣдко остается только симпатія одного учителя. Теперь онъ не прочь какъ бы нечаянно оговорить товарища, донести на него. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе растетъ его нахальство и хвастовство—прямыя послѣдствія лицемѣрія. Предъ прислугой и низшими онъ держится съ заносчивостію и важностью. Всегда онъ готовъ солгать, чтобы избѣжать наказанія, или не показаться въ надлежащемъ видѣ. Онъ не прочь попользоваться чужимъ и часто мелкія вещи его товарищей можно бываетъ найти именно у него. Нужную вещь онъ предпочитаетъ заполучить скорѣе тайно, чѣмъ открытымъ путемъ. Когда же и учитель раскроетъ, что это за человекъ, такой типъ развертывается во всю, безъ всякаго стѣсненія. Беззастѣнчиво онъ жетъ иногда безъ всякой нужды и припертый къ стѣнѣ, онъ никогда не сознается. Всю вину всегда онъ свалитъ на другихъ, всячески обѣляя себя. Это черствое и холодное эгоистическое сердце, ставящее на первый планъ свои личныя выгоды. Предъ сильнымъ онъ готовъ пресмыкаться, надъ слабымъ издѣваться и потѣшаться. Онъ незаметно вползаетъ въ чужое довѣріе, чтобъ потомъ зломъ отблагодарить за добро.

Соревнованье, постоянныя похвалы и восхищеніе создаютъ послѣдній—честолюбивый типъ. Кумирь, божокъ семьи и баловень, такой ребенокъ приучается разсматривать себя, какъ центръ общаго вниманія. Иногда честолюбивый типъ развивается вслѣдствіе неодинаковаго отношенія къ дѣтямъ: нѣсколько отставленный въ сторону, забытый ради своего старшаго брата, любимца семьи, изъ чувства соревнованія и зависти онъ станетъ разсматривать себя, нисколько не уступающимъ своему брату. Сильно развитое чувство превосходства является у него всегда самымъ главнымъ возбуждающимъ моментомъ, подъ вліяніемъ котораго находятся всѣ его дѣйствія. Отсюда гордость, спѣсь, самоувѣренность. Ради ввѣшняго успѣха онъ готовъ много снести и многимъ пожертвовать. Чистый, опрятный, онъ при своемъ появленіи въ школѣ смотритъ прямо, увѣренно и спокойно. Лицемѣру онъ охотно предоставитъ выдвигаться впередъ и охотнѣе выражаетъ свое же-

даніе отвѣтитъ тогда, когда никто не можетъ отвѣтитъ. Онъ остороженъ и сдержанъ въ своихъ отвѣтахъ и беретъ за него только тогда, когда увѣренъ въ немъ. Онъ охотно дѣлится своими знаніями съ товарищами, стараясь предъ ними высказать свои знанія. Всякая неудача причиняетъ ему немалое горе и всякая похвала, отличіе приводятъ его въ восторгъ. Замѣчаній и порицаній онъ не терпитъ и рѣзкій выговоръ можетъ сдѣлать изъ него сильнѣйшаго врага. Оскорбленіе и наказаніе способно заставить его бросить совсѣмъ дѣло, вогнать его въ апатію. Мститъ онъ страстно и всегда злорадствуетъ неудачѣ противника. Главное его стремленіе—отличиться въ классѣ, быть первымъ и всѣмъ распоряжаться. Товарищи сначала хорошо относятся къ нему, но потомъ, при ближайшемъ знакомствѣ, удаляются отъ него.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).